

Петля для четырех

Дмитрий Морт

Дмитрий Морт

Петля для четырех

<https://litres.ru/74567632>

SelfPub; 2026

Аннотация

Арсений снимает дом на окраине леса, чтобы сбежать от города и себя. Три соседки — Алиса, Вера и Ксения — кажутся обычными. Но утро повторяется. Те же слова. Тот же вкус кофе. Тот же голос из леса.

Он думает, что сходит с ума. Но правда страшнее: дом, лес, женщины — это петля. Ловушка, которую он создал сам.

Чтобы вырваться, ему придётся вспомнить всё. Свою жизнь. Свою любовь. Свою вину. И женщину, которую он потерял — но так и не отпустил.

Петля сжимается. Время заканчивается. И у него остаётся один выбор: отпустить прошлое — или остаться в нём навсегда.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дмитрий Морт

Петля для четырех

Глава

ПЕТЛЯ ДЛЯ ЧЕТЫРЕХ

Пролог

Я помню этот день.

Не так, как помнят обычные дни — смазанно, обрывками, с ощущением, что всё сливается в одно серое пятно. Я помню его иначе. Я помню его целиком. Каждую секунду. Каждый звук. Каждое движение воздуха.

Я помню, что скажет Алиса, когда войдёт на кухню. Я знаю, каким тоном она это скажет — чуть с хрипотцой, будто она только проснулась, хотя на самом деле она не спит уже час. Я знаю, как она поправит волосы, как закатает рукав блузки, как нальёт себе кофе и сделает первый глоток, прежде чем скажет хоть слово.

Я знаю, что нарисует Вера, даже не взглянув в окно. Я видел этот рисунок сотни раз. Сосны, тени, и на переднем плане — она. Та, чьего имени я не помню. Та, кто стоит в углу и смотрит. Вера не знает, почему рисует её. Она просто

рисует. Как дышит.

Я знаю, в какой момент Ксения остановится и выдохнет, заканчивая тренировку. Я слышал этот выдох — глубокий, с облегчением, как будто она только что пробежала марафон, а не сделала двадцать приседаний с гантелями. Она всегда выдыхает одинаково. Всегда.

Я знаю этот дом. Каждую трещину на стенах. Каждый скрип половиц. Я знаю, как падает свет на лестницу в полдень, как в три часа тени от сосен ложатся на веранду, как в шесть вечера солнце уходит за лес и оставляет небо бледно-розовым, почти белым.

Я знаю всё.

Но я не знаю, как я здесь оказался.

Я не помню, как я нашёл этот дом. Не помню, как договаривался с хозяином. Не помню дороги, которая привела меня сюда.

Я не знаю, кто эти женщины.

Я не знаю, что они делают в моей жизни.

И я не знаю, почему каждый день начинается одинаково.

Это не дежавю.

Это не сон.

Это не ошибка памяти.

Это петля. Замкнутая, плотная, как обруч, который сжимается с каждым днём чуть сильнее.

Я должен понять, как она работает.

И я должен найти выход.

Прежде чем петля сомкнётся навсегда.

Глава 1

Дом на краю

Дом стоял на отшибе.

Я видел его впервые, когда свернул с шоссе на узкую гравийную дорогу, которая уходила вглубь соснового леса. Дорога петляла между деревьями, поднималась на пологий холм и обрывалась у высокого забора из тёмного дерева. За забором угадывалась крыша — крутая, с металлической черепицей, которая блестела на солнце, как чешуя.

Я остановил машину у ворот и вышел.

Воздух был холодным и чистым, с запахом хвои и сырой земли. Я вдохнул его полной грудью и почувствовал, как впервые за долгое время напряжение отпустило плечи. Город остался позади, за двадцать километров соснового леса, за бетонными стенами и шумом улиц. Здесь было тихо. Настолько тихо, что я слышал собственное дыхание.

Хозяин ждал меня на крыльце.

Он был старым — лет семидесяти, с седой бородой и глубокими морщинами, которые пересекали его лицо, как трещины на старой карте. Одет он был просто: клетчатая рубашка, тёмные брюки, резиновые сапоги. Он смотрел на меня поверх очков и улыбался, но улыбка была настороженной, словно он не до конца верил, что я действительно приеду.

— Арсений? — спросил он, и голос его был хрипловатым, как у курильщика со стажем.

— Да. Я по поводу дома.

Он кивнул, спустился с крыльца и протянул руку. Я пожал её — его ладонь была сухой и тёплой, с мозолями на пальцах.

— Всё как по телефону, — сказал он. — Дом большой, комнат много. Тихо. Лес рядом. Если хочешь работать — лучше места не найти.

Я осмотрелся. Дом был старым, но ухоженным. Белые стены, тёмная черепица, широкая веранда с креслами-качалками, на которых уже лежали подушки. За домом уходил в небо сосновый лес, и в этой неподвижной зелени чувствовалась особая, глубокая тишина, которую я так искал.

— В доме уже живут три девушки, — сказал хозяин, и в его голосе прозвучала странная нотка — как будто он хотел предупредить меня о чём-то, но не решился. — Они снимают комнаты уже несколько месяцев. Девушки они хорошие, тихие, не шумят. Работают. Не помешают.

Я пожал плечами.

— Мне всё равно, с кем жить. Главное — не отвлекать.

Хозяин посмотрел на меня долгим взглядом, словно хотел что-то сказать, но передумал. Он просто кивнул и протянул мне ключи.

— Комната на втором этаже, в конце коридора. Там тихо, окна выходят в лес. Если что-то понадобится — звони. Я живу в посёлке, в трёх километрах отсюда. Приеду, если

будет нужно.

Он уехал на стареньком пикапе, оставляя за собой облако пыли, которое медленно оседало на гравии. Я стоял на крыльце и смотрел, как машина скрывается за поворотом, и впервые за много лет чувствовал себя... спокойно. Не тревожно. Не на грани. Просто спокойно.

Я вошёл в дом.

Внутри пахло деревом и пылью. Старый паркет поскрипывал под ногами, солнечный свет пробивался сквозь высокие окна и падал на пол широкими золотыми полосами. Гостиная была большой, с камином и диванами, обтянутыми тёмной тканью. На стенах висели картины — пейзажи, преимущественно лесные, написанные явно не профессионалом, но с душой.

Я поднялся на второй этаж. Коридор был длинным, с дверями по обе стороны. Одна из них была приоткрыта — я мельком увидел кровать и стопку книг на полу. Другая была закрыта на задвижку. Третья — моя, в самом конце.

Я открыл дверь и остановился на пороге.

Комната оказалась просторной и светлой. Двухспальная кровать у стены, письменный стол под окном, высокое кресло с потертой обивкой. За окном — лес. Сосны стояли так близко, что ветви почти касались стекла, и когда я смотрел на них, мне казалось, что я смотрю на живую стену.

Я разложил вещи, поставил ноутбук, сел в кресло и выдохнул.

Три месяца. Только работа. И никаких людей.

Я ошибался.

Через час после того, как я устроился, в дверь постучали.

Я поднял голову и увидел женщину, стоящую на пороге.

Она была высокой, стройной, с тёмными волосами, собранными в высокий хвост. Её лицо было острым, с тонкими чертами, и глаза смотрели на меня с холодным любопытством — как у кошки, которая решает, стоит ли подходить. На ней была белая блузка, чёрные брюки и туфли на небольшом каблуке, даже дома. Она была из тех людей, которые всегда выглядят так, будто только что вышли из офиса.

— Ты тот, кто снял вторую комнату? — спросила она.

Голос был ровным, без эмоций. Она не улыбнулась.

— Да, — ответил я. — Арсений.

— Алиса. Я живу здесь уже полгода. Если что-то понадобится — я в конце коридора. Если будешь шуметь — я тоже в конце коридора.

Она сказала это без шутки, и я понял, что она не шутит.

Она кивнула и ушла, оставив после себя лёгкий запах мяты и чувство, что меня оценили, взвесили и пока не решили, что делать с результатом.

Я смотрел ей в спину, пока она не скрылась за поворотом, и подумал, что жизнь в этом доме будет не такой тихой, как я надеялся.

Следующим утром я увидел Веру.

Я спустился в гостиную за стаканом воды. Солнце только

начинало подниматься, и свет был мягким, молочным, как будто кто-то разлил его по воздуху. Вера сидела на полу у панорамного окна, поджав под себя ноги, с листом бумаги на коленях. Она была бледной, почти прозрачной в этом утреннем свете, с длинными пепельно-русыми волосами, которые падали на лицо, закрывая его, как занавес.

Она рисовала.

Я остановился у двери, не желая тревожить её. Но она подняла глаза — медленно, как будто возвращалась из другого мира, — и посмотрела на меня.

— Ты тот, кто вчера приехал? — спросила она. Голос был тихим, мягким, с ноткой неуверенности.

— Да. Арсений.

— Вера, — сказала она и улыбнулась — робко, почти незаметно. — Я художница. Ну, учусь на художницу. Пока что просто рисую.

Я подошёл ближе и заглянул через её плечо. Она рисовала лес за окном — сосны, тени, игру света на хвое. Но на переднем плане, почти невидимая, была фигура. Женщина с длинными тёмными волосами, стоящая среди деревьев.

— Кто это? — спросил я.

Вера подняла на меня глаза, и в её взгляде было что-то странное — не страх, не удивление, а скорее отсутствие удивления. Как будто она привыкла к этому вопросу.

— Я не знаю, — сказала она. — Я вижу её иногда. Не здесь, в реальности. А когда рисую. Она просто появляется

на бумаге.

— Ты знаешь её?

Вера покачала головой.

— Нет. Но она всегда здесь.

Она сказала это так просто, как будто объясняла, почему небо голубое. И я не стал расспрашивать.

Ксения ворвалась в мою жизнь вечером того же дня.

Я сидел на веранде, пил чай и смотрел на лес, когда услышал музыку. Громкую, с басами, которые сотрясали стены. Я зашёл в дом и увидел её: она танцевала в гостиной с гантелями в руках, и движения её были резкими, сильными, как будто она не просто тренировалась, а сражалась с невидимым противником.

Она была высокой, спортивной, с короткой тёмной стрижкой и лицом, в котором была улыбка — дерзкая, почти вызывающая. Она носила обтягивающую майку и короткие шорты, и её кожа блестела от пота.

Она заметила меня, когда я стоял в дверях, и выключила музыку.

— О, наш новенький! — сказала она, протягивая руку.
— Ксения. Я тренируюсь каждый вечер с семи до девяти. Громко. Если не нравится — надевай наушники.

Я пожал её ладонь — она была тёплой и влажной от пота, и рукопожатие было крепким, почти мужским.

— Арсений, — ответил я. — Я не жалуюсь.

— Хорошо, — она улыбнулась. — Потому что я всё равно

не перестану.

Она снова включила музыку и вернулась к тренировке, как будто меня не существовало.

Я постоял в дверях ещё пару секунд, потом ушёл к себе.

Три девушки. Каждая — как отдельная планета. Алиса — холодная и расчётливая, как лёд. Вера — тихая и застенчивая, как тень. Ксения — громкая и бескомпромиссная, как ураган.

Я не знал, как мы будем уживаться в одном доме.

Но я знал, что это будет не скучно.

Вечером я сидел за ноутбуком и писал код. Рутинная работа, которую я выполнял на автомате, чтобы не думать о том, что осталось за спиной. У меня была сложная задача — система прогнозирования событий на основе поведенческих данных. Я не спрашивал, для чего это нужно. Я просто делал свою работу.

Я любил код за его честность. Если он работал — значит, ты всё сделал правильно. Если нет — ошибка была в тебе. Он никогда не лгал, не обманывал, не скрывал правды.

Я перечитал строки, внёс правки, сохранил файл.

За окном было темно. Лес стоял неподвижно, как застывшая волна. Ни ветерка, ни звуков.

Я закрыл ноутбук и лёг спать.

Это был мой первый день в этом доме.

Я ещё не знал, что этот день повторится.

Что он будет повторяться снова и снова.

И что я застряну здесь навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.